

— Ты что сказал?

— Заменить?

Нин Буюй подумала, что она, должно быть, еще не проснулась, иначе с чего бы ей услышать столь безумную, не укладывающуюся в голове чушь?

В смысле — заменить его на поступлении в университет, да еще вдобавлении походить за него на пары несколько месяцев и вести конспекты?

Совсем с дуба рухнул.

Нин Буюй потерла переносицу, пытаясь хоть немного унять ломоту в глазах и тяжесть в голове из-за страшного недосыпа.

Она просидела ночи напролет и только сегодня на рассвете сдала работу.

Кое-как добившись одобрения, она думала лишь о том, как наконец-то выспится.

Но стоило ей только лечь и погрузиться в сон, как её тут же разбудил стук в дверь.

Она открыла дверь и увидела своего брата-близнеца Ю Гуаньци.

Нин Буюй почувствовала, как внутри неё закипает ярость. Ей казалось, что она толком и не спала вовсе.

Взглянув на телефон, она убедилась в этом.

Семь часов пятнадцать минут.

Она глянула на время отправки ответа: шесть часов сорок пять минут.

С момента, как она легла, прошло всего полчаса. Другими словами, спала она меньше получаса.

Будь проклят этот Ю Гуаньци!

Поднял её ни свет ни заря, да еще среди бела дня лишил сна — она-то думала, стряслось что-то чрезвычайно срочное.

А он едва вошел и сразу выдал: — Поучись за меня.

Нин Буюй заподозрила, что у неё начались слуховые галлюцинации из-за подорванного бессонницами здоровья.

Притянув лежавшую рядом диванную подушку и подложив её под спину, Нин Буюй решила дать ему еще один шанс.

— Что ты сейчас сказал? Повтори-ка еще раз.

С этими словами она сжала кулаки, и смысл её жеста был более чем очевиден.

Стоило Ю Гуаньци войти в комнату, как он тут же рухнул на ковер у кровати. Желая разжалобить сестру, он даже не додумался подложить под колени плюшевую игрушку.

Он протянул руку, ухватил Нин Буюй за запястье и, с умоляющим видом и крайней осторожностью в голосе, произнес:

— Дорогая сестренка, не могла бы ты походить за меня в универ пару месяцев?

— Минимум два, ну а максимум — не больше трех.

Отлично, сомнений не осталось: расслышала она всё верно.

Нин Буюй схватила лежавшего рядом поросенка Бонда и устроила парню суровую воспитательную порку мягкой игрушкой.

— Ю Гуаньци, жить надоело?!

— Какую хрень ты несешь с самого утра?!

— Ты вообще знаешь, во сколько я легла?!

— Твоя покорная слуга закончила рисунок только после четырех часов, и прождала ответа до шести сорок пяти!

— Прошло всего полчаса с тех пор, как я легла и заснула!!!

Этот проклятый ублюдок смел мешать ей досыпать!

После сдачи экзамена гаокао он целыми днями валялся пластом, отсыпался, потом целыми днями гулял, а нагулявшись, приперся трепать ей нервы.

— Раз делать нечего, иди на стройку кирпичи таскать!!!

Ю Гуаньци отбивался от ударов сестры плюшевой игрушкой, уворачивался, метался из стороны в сторону, прятался и подпрыгивал.

— Буй, Буй, успокойся. Давай поговорим спокойно...

— Мы же брат и сестра, из одного чрева...

— Ой-ой-ой, полегче, помедленнее...

В конце концов, не найдя другого выхода, он с тихим шуршанием шмыгнул под кровать.

Нин Буй сунула игрушку следом под матрас и, опустившись на четвереньки, принялась яростно тыкать его ею.

Ю Гуаньци катался под кроватью, уворачиваясь от выпадов мягкого зверя.

Наконец Нин Буй выбилась из сил, легла животом на пол, переводя дыхание, а Ю Гуаньци забился в самый дальний угол под кроватью.

Бросив на него сердитый взгляд и фыркнув, Нин Буй поднялась с пола.

Из-за непрерывных ночных бдений без отдыха и резкой физической нагрузки даже тело из железа не выдержало бы.

Стоило Нин Буй встать, как у неё в глазах потемнело и она чуть не шмякнулась на задницу.

К счастью, реакция не подвела: она подалась вперед и позволила телу рухнуть прямо на постель.

Затем перекатилась и улеглась на кровати.

Полежав немного и придя в себя, она постучала рукой по бортику с другого края кровати.

— Долго ты еще собираешься там валяться?

Услышав по голосу, что гнев сестры заметно утих, Ю Гуаньци торопливо вылез наружу.

— Буюй, ты как? Может, позвать врача на дом, чтобы тебе капельницу поставили?

Из-за специфики учебы Нин Буюй часто не спала ночами, и Ю Гуаньци уже давно привык к этому.

Нин Буюй училась на художника. Сразу после окончания первого полугодия второго года старшей школы она уехала за границу и теперь училась в известной зарубежной художественной академии.

Она часто запиралась в комнате, одержимая так называемым вдохновением, и рисовала по несколько дней подряд.

Иногда доходило до смешного: она даже забывала поесть.

Нынешнее состояние было еще цветочным — в прошлом, когда бессонные ночи затягивались, ей действительно приходилось ставить капельницы.

— Проваливай. Дай мне нормально выспаться — это и будет лучшая помощь.

Нин Буюй лежала на кровати с закрытыми глазами, указывая пальцем на дверь.

Ю Гуаньци прижался к краю кровати и заглянул ей в лицо:

— Буюй, ну помоги мне, а?

Они были редкими близнецами-двойняшками и с самого зарождения в материнской утробе не расставались.

Рождение, школа, детский сад, начальные, средние и старшие классы — всё время они учились в одной школе и даже в одном классе.

Они были неразлучны вплоть до отъезда Нин Буюй за границу, никогда раньше не разлучаясь.

Проведя за границей целый год, Нин Буюй впервые вернулась домой — до этого домочадцы сами ездили навещать её.

Но стоило ей вернуться, как она с головой ушла в учебные проекты, вечно занятая поисками вдохновения.

И так продолжалось до сегодняшней ночи.

— Как я тебе помогу? — Нин Буй была искренне в отчаянии. — Как ты себе это представляешь?

Ей ужасно хотелось вскрыть ему череп и посмотреть, что там вообще набито.

Додуматься до столь безумной идеи!

К тому же у неё самой вообще-то есть учеба.

— Ты столько сил потратила, чтобы поступить в этот университет, неужели бросишь его ради такого?

Ю Гуаньци поступил в Бизнес-школу Линьчжоу. Хотя это было частное заведение, проходной бал там требовался немалый.

Финансирование и связи с общественностью в этом университете славились на всю округу.

Они оба происходили из богатой семьи, а их родители были предпринимателями первого поколения, добившимися определенного успеха.

Родители до смерти боялись изречения о том, что богатство не держится дольше трех поколений, а потому держали их учебу в ежовых рукавицах.

Поступить именно в этот университет потребовали родители, чтобы после окончания учебы дети могли прийти в компанию и привести её к еще большим высотам.

— У тебя же впереди три месяца свободы, разве нет? — тихонько проговорил Ю Гуаньци. — Мама говорила, что в этот раз ты вернулась специально ради меня.

Нин Буй медленно оперелась на матрас, села и снова прислонилась к подушке.

Она действительно вернулась ради него — изначально планировала успеть к моменту сдачи им экзамена гаокао, чтобы поддержать брата.

Она собиралась прилететь до начала экзаменов, но из-за непредвиденных дел задержалась и вернулась только в начале августа.

О какой поддержке могла идти речь — к моменту её приезда уже огласили результаты баллов, а извещение о зачислении прибыло в дом даже раньше неё самой.

К тому же едва она вернулась, как получила новое задание по учебе.

Она возилась с ним до самого сегодняшнего рассвета.

— Откуда ты знаешь, что у меня впереди три месяца? — Нин Буюй скрестила руки на груди и уставилась на него без всякого выражения.

— Я случайно подслушал твой телефонный разговор... — Ю Гуаньци постарался скорчить максимально невинную физиономию.

Нин Буюй ни за что бы ему не поверила — они знали друг друга как облупленные, и этот спектакль тут неуместен.

— Эти три месяца — вовсе не полноценные каникулы. Два из них преподаватели обязали нас потратить на поиски вдохновения вне стен академии.

Пояснила Нин Буюй.

— К концу срока я должна сдать работы, у меня нет времени разделять с тобой твои безумства.

Ю Гуаньци тут же бросился вперед и вцепился в её ноги.

Нин Буюй сидела, полуоблокотившись на изголовье с вытянутыми ногами, но из-за того, что он потянул её за щиколотки, ей пришлось сесть ровно и свесить ноги с края кровати.

— Сестренка, милая, ну выручи меня! — завыл Ю Гуаньци. — Ты же сама сказала, что вернулась специально ради меня?

— Ты пропустила мои экзамены гаокао, так что теперь обязана искупить вину! Ты просто обязана мне помочь!

<http://bllate.org/book/19351/1892117>